ГЛАВА IX

ГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОРОДЕ (1961—1970 гг.)

Для 60—70-х годов характерен небывалый размах гражданского строительства в городе. Как когда-то во времена Кузнецкстроя, город вновь превратился в огромную строительную площадку, только теперь в значительно больших масштабах. Объемы капитального строительства по сравнению с довоенным уровнем возросли более чем в 5 раз. Начался новый этап индустриального домостроения.

Как уже было сказано выше, генеральный план развития города, утвержденный в 1950 году с расчетным сроком развития до 1970 года на численность населения в 450 тыс. человек, практически был выполнен уже через 10 лет после своего появления, т. е. к 1960 году население города превысило запланированную численность. Генпланом 1950 года не было предусмотрено строительство нового металлургического завода, следовательно, не был учтен и прирост населения на численность трудящихся и их семей. Однако в 1957 году началось строительство Западно-Сибирского металлургического завода. Для него был открыт новый жилой массив на Нижне-Островской площадке, запроектированный институтом Кузбассгражданпроект площадью в 350 тыс. кв. метров жилья. Рабочий поселок вначале для строителей, а затем и для металлургов начал быстро застраиваться и к 1963 году практически был застроен в пределах границ, получив название Заводского.

После известного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года "Об устранении излишеств в проектировании и строительстве" в градостроительной практике произошел определенный откат. Особенно это отразилось на архитектурных решениях. В центральной части города на проспекте Металлургов не были реализованы важные ранее принятые решения: из запроектированных пяти площадей выполнено только четыре и то в усеченном виде, из монументальных высотных зданий с башнями и шпилями на площадях для придания главному проспекту города особой выразительности построено только на театральной площади одно высотное здание — 11-этажное общежитие молодых металлургов. Это первое в городе высотное здание, которое в проекте было задумано в 16-этажном исполнении со шпилем наверху. Фундамент под здание был выполнен из сплошного бетонного мо-

нолита с учетом нагрузок многоэтажного здания. Высоту "срезали" на уровне 12 этажей, как архитектурное излишество.

На площади Маяковского в 1956 году был построен самый большой в Кузбассе 280-квартирный дом с двумя выходящими на площадь башнями наверху. Так вот, был категорический запрет на эти уже построенные две башни, предложено было их "срезать", как построенные в нарушение этого постановления и представляющие архитектурное излишество. Башни, конечно, никто разбирать не стал, ибо здравый смысл подсказывал, что построенный видовой монументальный дом с выходом на площадь должен чем-то отличаться от рядового дома. Сегодня, глядя на площадь Маяковского, даже трудно себе представить, чтобы этот величественный дом был бы без декоративных колонн на фасаде и башен наверху.

Пострадал и железнодорожный вокзал. В проектном исполнении здание было трехэтажным, однако один этаж посчитали лишним, отчего городской вокзал сейчас выглядит приплюснутым и невыразительным.

Градостроительные веяния 60—70-х годов отразились и на архитектурных решениях Нижне-Островской площадки, где автором проекта, как уже было сказано, является институт "Кузбассгражданпроект". Здесь можно проследить различные приемы градостроения от строчной застройки до пластичных композиций отдельных жилых групп. В погоне за экономичностью строительства подъездные дороги к домам заужены до таких размеров, что нормальный подъезд возможен только для одной машины, остальным — проезд через газоны и тротуары. И только благодаря уплотнению строительной площадки в результате сноса отделения совхоза "Садопарковый" и занятием под строительство нижней террасы у института появилась реальная возможность с началом строительства высотных домов 9—12-этажного исполнения придать району за счет высотности более привлекательный и разнообразный вид. Были разработаны проекты планировки из расчета размещения жилых зданий в объеме 568 тыс. кв. метров жилой площади.

Благодаря своевременно принятым мерам жилой массив значительно преобразился и к 1966 году на Нижне-Островской площадке уже было оформлено в законченном виде несколько улиц с необходимым благоустройством и объектами соцкультбыта. В районе были построены Дворец культуры металлургов, магазины, детские сады-ясли, школы, заложен крупный парк и другие общественные и бытовые помещения. Несколько позднее (1973 г.) в районе был построен крупнейший в городе Дворец спорта "Богатырь", а в 1979 году был открыт самый крупный в Сибири крытый плавательный бассейн "Запсибовец". Комплекс 29-й больницы, крытый рынок, здания института ВостНИГРИ, трамвай от поселка до завода, постоянная связь с городом маршрутными автобусами и троллейбусом — также все это является достоянием района.

В настоящее время бывший поселок Запсиба превратился в современный, благоустроенный, хорошо обустроенный жилой район с населением в 150 тыс. человек благодаря скорректированным по ходу строительства проектам института "Кузбассгражданпроект" и усилиям строителей.

С 1963 года институт "Кузбассгражданпроект" приступил к разработке генерального плана города для нового этапа строительства. Учитывая в перспективе рост населения прежде всего за счет развития Западно-Сибирского металлургического завода, в генплане был принят вариант освоения новой селитебной площадки в районе села Ильинка (Ильинская площадка) на 250 тыс. человек, который в санитарном отношении имеет явные преимущества. Первоочередной микрорайон 2—3 предполагалось застроить крупнопанельными домами 5-этажного исполнения, т. е. чем уже располагала строительная индустрия города.

Массовая застройка микрорайонов города 5-этажными блочными и крупнопанельными домами вызывала серьезные опасения превращения города в безликий, унылый, однообразный вид без каких-либо архитектурных оформлений, не говоря уже об архитектурных излишествах. Строители быстро набрали высокие темпы возведения пятиэтажных домов, особенно в крупнопанельном строительстве, где высокая степень сборности, начиная от свайных фундаментов и кончая железобетонными кровлями, позволяла с помощью башенного крана монтировать дом в течение одного месяца. Наиболее трудоемкие штукатурные работы также были доведены до минимума, а наружные стеновые панели покрывались на заводе КПД мраморной крошкой. В поточном жилищном строительстве треста "Кузнецкжилстрой" сложилась четкая технология по видам работ нулевого цикла, по монтажу коробок зданий, по отделочным работам. Проектный институт "Кузбассгражданпроект" еле поспевал за строителями готовить техническую документацию, которые требовали открытия все новых и новых микрорайонов под пятиэтажное строительство. Проспект Октябрьский, улицы Циолковского, Дружбы, Грдины, Транспортная, Спартака, часть Пионерского проспекта и другие были в основном застроены пятиэтажными домами. Районы Кузнецкий, Заводской, Орджоникидзевский, Куйбышевский также не избежали массовости в застройке пятиэтажными домами. Даже Ильинская площадка (квартал 2—3) и та была начата домами пятиэтажной застройки.

В годы бурной застройки городов страны пятиэтажными домами решалась главная и основная задача — обеспечить население страны благоустроенными квартирами для заселения одной семьей. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 года "О развитии жилищного строительства в СССР" было установлено, что наиболее целесообразной этажностью строящихся по государственному плану жилых домов на основе технико-экономических расчетов являются для городов в основном жилые дома

высотой в 4—5 этажей, а для небольших городов и поселков преимущественно дома в 2—3 этажа.

Выполняя это постановление, по всей стране было развернуто широкомасштабное типовое панельное строительство домов пятиэтажного исполнения. Застройки новых кварталов в каждом городе мало чем отличались одни от других. Строили везде, как говорят, на одну колодку. В свое время на этот счет даже вышел пародийный кинофильм "С легким паром", где герой фильма после парной бани, изрядно подкрепившись спиртным, по ошибке оказался в салоне самолета, следующего из Москвы в Ленинград, где он попадает точь-в-точь на такую же улицу, дом, квартиру и даже ключ от квартиры подошел, и расположился на ночлег, уверенный, что находится у себя в московской квартире. Смех смехом, но Новокузнецку в этом вопросе было бы не до смеха, так как временный жилфонд — бараки еще времени Кузнецкстроя и дополнившие изрядное количество (300 бараков) в военные годы постоянно напоминали городу о нашей нищете и бедности и только к 50-летию юбилея города бараки, наконец, были полностью ликвидированы. Поэтому нашему городу приходилось выбирать: с одной стороны, город в больших количествах ежегодно стал получать жилье (250 тыс. кв. м), успешно решая свою острую жилищную проблему, с другой стороны, город действительно превращался в малоэтажную застройку с однообразной, лишенной архитектурной выразительности, планировки кварталов, улиц, площадей. Это был вопрос из вопросов в гражданском строительстве. Сейчас много раздается огульной критики в адрес так называемых "хрущеб": настроили, мол, строители серых пятиэтажных домов с малометражными квартирами, крохотными кухнями, совмещенными санузлами. Однако семьи, которые почти пожизненно были обречены на прозябание в ветхих бараках, где нет элементарных удобств, имея там одну небольшую комнату на семью в несколько человек, так не считают. Они были бесконечно счастливы и благодарны своей судьбе, когда представлялась им возможность переселиться в благоустроенные дома в отдельную квартиру. Взятый курс на ускоренное массовое жилищное строительство путем индустриальных методов строительства — единственно верный, и в 50—60 годы он целиком и полностью оправдал себя.

Усилиями архитекторов, проектировщиков, строителей, руководителей города начался мучительный поиск выхода из создавшегося положения. Город строится на века, нынешние поколения горожан не вправе были оставлять своим потомкам серость, безвкусицу, необустроенность. И выход был найден. Не снижая темпов строительства, необходимо было разнообразить застройку жилых кварталов за счет высотности, ликвидировать возникшие диспропорции в массовом жилищном строительстве между уровнем инженерно-технических и художественных средств. Даже дома одной серии могут заметно отличаться по протяженности, улучшения пла-

стики фасадов за счет введения вставок, применения отдельных архитектурных железобетонных, металлических ограждений балконов и лоджий. Пятиэтажные дома в исполнении железобетонных парапетов смотрятся уже совершенно по-иному (улица Кирова, Заводской район и др.). В 1966 году завод крупнопанельного домостроения освоил выпуск точечного 9-этажного жилого дома серии 1-464А-20И и выпуск конструкций для детских комбинатов на 140 мест серии 2с-04-1-464А. Освоение выпуска конструкций для жилых домов этой серии (проспект Октябрьский, улица Орджоникидзе) позволило несколько разнообразить архитектурную застройку города, а освоение выпуска конструкций детского комбината ускорило строительство и ввод в эксплуатацию детских дошкольных учреждений. В год их стали строить до 10 комбинатов.

В 1969 году заводом КПД осваивается выпуск конструкций 9-этажных линейных жилых домов серии 1-464Д-83,84. Включение в ансамбль застройки жилых домов повышенной этажности наряду с блокировкой жилых домов и использованием индивидуальных вставок (Заводской район, проспект Кузнецкстроевский) придало пластичность и выразительность новым кварталам. В 1971 году заводом осваивается выпуск конструкций 9- и 12-этажных точечных жилых домов серии 1-464Д-Э47-1к и 2к, которые стали размещаться повсеместно как украшение районов, кварталов и улиц.

По-иному смотрелись кварталы, застраиваемые девяти- и двенадцатиэтажными жилыми домами, фасады которых выполнялись в облицовке стеклоплиткой, а впоследствии глазурованной и неглазурованной керамической плиткой. Ее преимущества в эстетических достоинствах, в технологичности отделки и долговечности. Применение плитки с различной гаммой цветов представляет особый интерес при использовании ее для монументально-живописного оформления отдельных элементов фасадов, что с большим успехом стало использоваться нашими архитекторами. Количество выпускаемых конструкций высотных домов из года в год резко нарастало, вытесняя все больше дома пятиэтажного крупноблочного и крупнопанельного исполнения, как отживающие свой век, но сослужившие городу величайшую службу.

Трест "Кузнецкжилстрой" уже в новом качестве, занятый в основном на гражданском строительстве, за 10 лет, с 1961 по 1970 год, в городе построил и ввел в эксплуатацию более 2 млн. квадратных метров жилой площади. Это в два раза больше, чем за предыдущие 30 лет существования города. Высокий темп в жилищном строительстве достигнут исключительно благодаря внедрению индустриальных методов строительства, развитию крупнопанельного домостроения, организации поточного жилищного строительства. Коллектив треста вправе гордиться тем, что он вынес на своих плечах труднейшую задачу — развернул массовое поточное жилищное строительство и довел уровень сборности его до одного из самых высоких в стране.

60—70 годы войдут в историю города как годы активного строительства общественных, бытовых и культурных объектов. Подобного "урожайного" десятилетия в городе никогда раньше не было да, наверно, больше и не будет. В эти годы начали строить уникальные, неповторимые крупные сооружения, которые по своей значимости, архитектурной выразительности и отделочным работам не имеют себе равных. Вот простое их перечисление: городской драматический театр, цирк, Дом быта, гостиница "Новокузнецкая", главный корпус СМИ, библиотека им. Н. В. Гоголя, автовокзал, кинотеатр "Сибирь", Дворец спорта ЗСМК, Дворец алюминщиков, бульвар Героев, кафе "Юность", Дом политпросвещения, крытый рынок, универсам, планетарий, четыре плавательных бассейна. Каждый из этих объектов имеет свою историю.

Строители хорошо знают, что из себя представляет нетиповое строительство. Здесь, как правило, масса проектных неувязок, которые все надо разрешать с проектным институтом или автором проекта. Имеется много трудностей с обеспечением нетиповыми изделиями — заводы железобетонных конструкций ограничены в типоразмерах. Надо добывать спецматериалы. Более сложные отделочные работы. Объекты индивидуального проекта, как правило, строятся медленно, приобретают затяжной характер по зависящим и не зависящим от строителей причинам. Да и заказчики не особенно рвутся на такие объекты, так как они специфичны в комплектации специальным оборудованием и материалами поставки заказчика. Но зато когда вводят эти объекты в эксплуатацию, то здесь все искренне рады такому событию — как будто и не было никаких трудностей в ходе строительства. Эти построенные объекты всегда удивляют людей своей оригинальностью и неповторимостью. Строители любят эти объекты, они гордятся ими!

Театральная площадь на проспекте Металлургов заслуживает особого внимания. Здесь в 1936 году был построен Дворец металлургов — одно из первых общественных зданий соцгорода, решен в простых, но строгих монументальных формах. Почти 30 лет спустя на площади появилось другое общественное здание — городской драматический театр. Здание театра, занимающее центральное положение на площади, решено в классическом стиле советской архитектуры 50-х годов. Создающая впечатление торжественности и праздничности, площадь является местом отдыха и гуляний горожан.

Казалось бы, всю душу вложили строители в это великолепное здание. Все знания, весь опыт и мастерство строителей нашли воплощение в этом великолепии. Лучшие силы треста "Кузнецкжилстрой": каменщики, штукатуры, маляры, мозаичники, лепщики, плиточники, столяры, паркетчики и других профессий — были задействованы на этом объекте. Даже снабженцы треста постоянно ломали голову над тем, где бы еще что достать сверхособенное!

Строительство театра находилось под непосредственным конт-

ролем самого управляющего трестом Владимира Гавриловича Мошинца — талантливого инженера-архитектора, прекрасного организатора строительного производства. Как опытный строитель, а в душе архитектор, он поставил задачу внедрить все лучшее, чем располагают строители. Не считаясь со сметной стоимостью объекта, по ходу строительства сознательно шли на удорожание строительных работ, особенно отделочных, так как проектные решения часто грешили упрощенчеством. В этом управляющего во всем поддерживал первый секретарь горкома партии Николай Сергеевич Паренченко, который был главным инициатором и вдохновителем строительства городского драматического театра. Он постоянно присутствовал на всех планерках строителей. Ему часто приходилось решать вопросы дополнительного финансирования такого дорогостоящего объекта, по поставкам спецоборудования и спецматериалов, особенно сценического, которые в стране трудно решались. Николай Сергеевич вынужден был обращаться за помощью даже в ЦК партии, так как все эти вопросы были непростые. Нашему городу высокие инстанции всегда охотно помогали.

Все отделочные работы по театру были поручены строительному управлению № 1, где были сосредоточены в то время лучшие квалифицированные кадры отделочников. Руководил тогда управлением Петр Исаевич Явкин, главным инженером была Нина Владимировна Копытова. Управление посчитало для себя за большую честь отделывать это высококлассное здание, поэтому клич "Самое лучшее — драмтеатру" нашло широкий отклик среди коллектива. Лучшая бригада штукатуров управления Ивана Дмитриевича Подпорина выполняла весь комплекс сложнейших штукатурных работ. Среди штукатуров выделялось звено, которым руководил опытнейший мастер-виртуоз по сложной штукатурке Виктор Самуилович Загуменный. Они занимались отделкой карнизов и колонн, выполняли замысловатые пилястры и пилоны. Как ласточки, забирались строители под высокие потолки, выполняя сложные тяги, разделывая углы. Здесь соприкоснулось мастерство отделочника и художника так близко, что одно уже прямо зависело от другого. Василий Степанович Антонович, бывший тогда начальником снабжения треста, потом вспоминал, что для отделочных работ, чтобы лепные украшения приняли этот неповторимый изысканный глянец или бархатность ткани, нужны были не только высококачественные краски и смеси, но и пиво и яичная болтушка, входящие в замешиваемые материалы. Ну прямо как при строительстве храма Василия Блаженного на Красной площади в Москве, когда по всей Руси по указу царя крестьяне на подводах возили яйца для приготовления раствора из яичного белка для кирпичной кладки.

Для столярной бригады управления Павла Павловича Васильева "звездным часом" стало строительство драмтеатра, вспоминает Нина Владимировна Копытова, приезжавшее на стройку начальство по собственной инициативе разувалось, прежде чем ступить на

свежий паркет пола — впору и шапку было снимать. А потом не раз руководителям управления приходилось отвечать на изумленные вопросы гостей города, где, мол, взяли таких паркетчиков. Отвечали с гордостью: "Наши".

Все малярные, плиточные работы по театру были выполнены с отличным качеством работ знаменитой бригады Филиппа Григорьевича Герцеску.

Впервые в строительной практике все колонны выполнены под мрамор, но это имитация мрамора, по долговечности и красоте не уступающая естественному мрамору.

Нет такого человека в городе, который бы не любовался строгой классической архитектурой городского драматического театра, как и трудно найти коренного новокузнечанина, который бы ни разу не бывал внутри торжественных залов этого прекрасного помещения, дающих человеку эстетическое наслаждение.

В 1971 году трест "Кузнецкжилстрой", помимо жилья, сдал в эксплуатацию очень важные для города объекты: гостиницу "Новокузнецкая", Дом быта, библиотеку им. Н. В. Гоголя, а из промышленных объектов в Кузнецком районе — завод резервуарных металлоконструкций. В это время, будучи в Новокузнецке, объекты треста посетил наш министр Минтяжстроя СССР Николай Васильевич Голдин, его сопровождали зам. министра по капитальному строительству Минчермета СССР А. И. Сливинский, начальник Главкузбасстроя Иван Михайлович Звездов и другие ответственные лица. Я тогда работал управляющим трестом "Кузнецкжилстрой". Объектами посещения были определены гостиница "Новокузнецкая", Дом быта, завод резервуарных металлоконструкций. Гостиницу государственная комиссия недавно приняла в эксплуатацию с оценкой "отлично", поэтому там уже хозяйничал эксплуатационный персонал. Министр и сопровождающие его лица внимательно осмотрели помещения: вестибюль, этажи, холлы, коридоры, номера, ресторан. Я давал пояснения. Высокое московское начальство приятно было удивлено высоким качеством отделки помещений, разнообразием применяемых отделочных материалов, некоторыми оригинальными конструктивными решениями. Их глазам представились мозаичные полы с цветными рисунками в вестибюльной части, цветная плитка ПХВ в холлах и коридорах, стены в вестибюле и холлах "одеты" в мелкозернистую крошку в смеси с кварцевым углем и слюдой. Во всех номерах на полу настлан ворсистый ковер, ванные комнаты и туалеты облицованы глазурованной плиткой. Есть номера-люкс, номера на одного и на два посетителя. Везде водоэмульсионная покраска, много применено дерева в виде декоративно-отделочного материала.

После обхода А. И. Сливинский, обращаясь одновременно как бы к министру и ко мне, задает полушутя, полусерьезно каверзный вопрос:

— Откуда таких специалистов-отделочников выписывали, из Москвы, наверно, направляли?

Я отвечаю как бы за министра и себя:

— Зачем нам было просить из Москвы классных специалистов, когда наши отделочники по приказу министерства работали на отделке Большого Кремлевского Дворца съездов.

Николай Васильевич хитро улыбнулся и говорит Сливинскому:

— Знай наших!

Иван Михайлович Звездов ткнул меня в бок, как бы говоря: "Так их, москвичей".

Министр пожал мне руку и просил передать коллективам, участвующим в сооружении гостиницы, большое спасибо и благодарность от министерства за отлично выполненную работу.

Следующим объектом посещения был Дом быта — многоэтажное здание в центре города из стекла и бетона, выполненное в каркасно-панельном исполнении. Общая площадь всех служебных и вспомогательных помещений составляет около 16 тыс. кв. метров. Имеет свой демонстрационный зал и столовую для общего пользования.

Здание понравилось министру и сопровождающим лицам своей свободной планировкой внутренних помещений: широкие коридоры, лестничные марши и площадки, просторные производственные помещения, много света, лифтовое обслуживание, в вестибюле и коридорах везде мозаичные полы — удобные в работе и для обслуживания. Много каменной штукатурки, не требующей покрасочных и побелочных работ.

По тем временам Дом быта в Новокузнецке был самым крупным бытовым зданием в Западной Сибири. С его вводом в эксплуатацию в нашем городе значительно возросли услуги населению, более двадцати цехов различного профиля обслуживания разместились в этом здании и стали обслуживать новокузнечан.

На заводе резервуарных металлоконструкций все пришли в изумление: громадные корпуса с покрашенными алюминиевой краской металлоконструкциями, с отделанными внутренними помещениями, с чистыми зажелезненными бетонными полами, стояли совершенно пустыми, без признаков производственной жизни. Министр вопросительно посмотрел на меня, что, мол, все это значит. Я доложил, что у заказчика нет технологического оборудования и неизвестно когда будет, нет сметы на штатную численность, поэтому не принимает рабочих. Мы вынудили заказчика принять объект в эксплуатацию, оформили акт сдачи-приемки, строители с объекта ушли. Николай Васильевич сказал, что это редкий случай, когда заказчик так легко попался на крючок строителей. Приедет в Москву, разберется с министерством-заказчиком, почему допускается такая бесхозяйственность.

— В таких корпусах не только цистерны, но и самолеты можно делать, — сказал он.

На этом объезд по объектам треста закончился. Министр попрощался со мной, тут же дал указание своему помощнику подготовить приказ о выделении премии управляющему трестом в размере месячного оклада за успешную сдачу объектов в эксплуатацию с хорошим качеством работ.

Было у меня еще несколько встреч с Николаем Васильевичем Голдиным, но эта встреча была наиболее приятной, так как трест был на подъеме, план выполнял по всем показателям. А вообще, если не выполняешь план и дела идут неважно, лучше с министром не иметь дело — подальше от греха.

В.Г. Мошинец -- Герой Социалистического труда. Главный строитель города 60 – 70-х годов. Заслуженный строитель РСФСР.

Драмтеатр им. С. Орджоникидзе – своеобразный памятник творческого труда В.Г. Мошинца и его славного коллектива. 1963 г.